дуют один за другим, вызывая к себе неизменный интерес в читательской среде. Полтора десятка переводов одного и того же литературного произведения на протяжении нескольких десятилетий — не считаться с подобным фактом нельзя. Каким бы частным и второстепенным этот факт ни казался, его следует понять и исторически объяснить; в противном случае неизбежно окажутся неполными и недостаточными наши представления о литературном процессе в России последней трети XVIII в., а также о русско-западных литературных связях этих лет.